

Ф.Д. ДЖЕЙМС


P.D.J

Ф.Д. ДЖЕЙМС

Тайна
Найтингейла



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д40

Серия «Ф.Д. Джеймс — королева английского детектива»

P.D. James

SHROUD FOR A NIGHTINGALE

Перевод с английского *О.А. Янковской*

Компьютерный дизайн *А.И. Орловой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Greene and Heaton Ltd., Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Джеймс, Филлис Дороти.

Д40 Тайна Найтингейла : [роман] / Ф.Д. Джеймс ;
[пер. с англ. О.А. Янковской]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2017. — 416 с. — (Ф.Д. Джеймс — ко-
ролева английского детектива).

ISBN 978-5-17-103235-7

Загадочные убийства происходят в Доме Найтингей-
ла — учебном заведении в самом центре Англии, где гото-
вят сестер милосердия. Неуловимый преступник жестоко
расправляется с девушками, призванными облегчать чужую
боль и страдания. Похоже, он пытается доказать: лучшее ле-
карство от всех болезней — смерть...

Адам Дэлглиш сможет остановить убийцу, только если
сумеет проникнуть в тайный мир Дома Найтингейла — мир
скандальных страстей, секса, насилия и... стыда.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© P.D. James, 1971

© Перевод. О.А. Янковская, 2017

ISBN 978-5-17-103235-7

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Оглавление

Глава первая. НАГЛЯДНЫЙ УРОК СМЕРТИ	7
Глава вторая. КОНЧИНА В ПОЛНОЧЬ	45
Глава третья. ПОСТОРОННИЕ В ДОМЕ	66
Глава четвертая. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ	114
Глава пятая. РАЗГОВОР ЗА СТОЛОМ	184
Глава шестая. КОНЕЦ ДОЛГОГО ДНЯ	246
Глава седьмая. СМЕРТЕЛЬНЫЙ ТАНЕЦ	299
Глава восьмая. КРУГ ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ	361
Глава девятая. ЛЕТНИЙ ЭПИЛОГ	409

Глава первая

НАГЛЯДНЫЙ УРОК СМЕРТИ

I

В день первого убийства мисс Мюриел Бил, инспектор медицинских училищ от Генерального совета медицинских сестер, проснулась в начале седьмого утра, и медленно, словно продираясь сквозь остатки сна, в ее сознании шевельнулась мысль о том, что сегодня понедельник, двенадцатое января — день инспекции в больнице Джона Карпендара. Она уже отметила про себя первые звуки начинающегося дня: вот щелкнул будильник Анджелы, который та выключила чуть ли не раньше, чем услышала звонок; вот сама Анджела, посапывая, чуть слышно передвигается по квартире, словно неуклюжий и добродушный зверь; вот приятное позвякивание, предвещающее приготовление утреннего чая. Она заставила себя открыть глаза, сопротивляясь предательскому желанию вползти поглубже в обволакивающее тепло постели и позволить себе опять унесться в блаженное забытье. И как это ее угораздило сказать главной сестре Тейлор, что она придет в самом начале десятого, чтобы успеть поприсутствовать на первом занятии учащихся третьего курса? Вовсе не обязательно и даже глупо ехать

в такую рань. Больница находится в Хедерингфилде, на границе между Суссексом и Гемпширом, — это почти пятьдесят миль пути, часть которого придется преодолеть еще затемно. К тому же идет дождь: с унылым упорством он шел всю последнюю неделю. (Она слышала отдаленное шипение автомобильных шин на Кромвел-роуд да редкие удары дождевых брызг по окну.) Еще слава богу, она потрудилась посмотреть карту Хедерингфилда, чтобы выяснить точное месторасположение больницы. В дождливое утро развивающийся торговый город, особенно незнакомый, может оказаться для автомобилиста настоящим лабиринтом, где уйму времени потеряешь в заторах. Она чувствовала, что предстоит трудный день, и вытянулась под одеялом, как бы собираясь с духом. Разжимая скрюченные пальцы, она испытывала некоторое удовольствие от кратковременной острой боли в расправленных суставах. Начинаящийся артрит. Что ж, этого следовало ожидать. В конце концов, ей уже сорок девять. Пора бы и побережь себя немного. И с чего это она взяла, что сможет добраться до Хедерингфилда не позже половины десятого утра?

Открылась дверь, впустив в комнату луч света из коридора. Мисс Анжела Бэрроуз раздвинула занавески, оглядела черное январское небо и забрызганное дождем окно и опять сдвинула их.

— Дождь идет, — сказала она с мрачным удовлетворением человека, который предсказывал дождь и не виноват, что на его прогноз не обратили внимания. Мисс Бил приподнялась на локте и включила лампу на ночном столике. Через несколько секунд ее подруга вернулась и поставила на стол поднос с чаем. Поднос был покрыт вышитой льняной салфеткой, чашки с цветочным рисунком поставлены так, что их ручки

смотрели в одну сторону, четыре печенья на тарелочке с тем же рисунком положены аккуратно, по два каждого сорта, а от чайника исходил тонкий аромат свежесваренного индийского чая. У обеих женщин было пристрастие к комфорту и привычка к чистоте и порядку. Нормы, введенные ими когда-то в отделении для платных пациентов в клинике, где они преподавали, соответствовали их собственным представлениям о комфорте, так что жизнь в квартире не отличалась от жизни в дорогой частной лечебнице.

Мисс Бил жила в одной квартире со своей подругой с тех самых пор, как они вместе окончили училище, — уже двадцать пять лет. Мисс Анджела Бэрроуз была директором медицинского училища при лондонской клинике. Мисс Бил считала ее образцовой наставницей и во время инспекции подсознательно основывала свои оценки на частых высказываниях подруги о принципах правильного обучения медсестер. Со своей стороны, мисс Бэрроуз не могла представить себе, что станет с Генеральным советом медицинских сестер, когда придет время мисс Бил уйти на пенсию. Самые счастливые браки держатся на таких утешительных иллюзиях, и взаимоотношения мисс Бил и мисс Бэрроуз, носившие совершенно иной, хотя и самый невинный характер, строились на том же фундаменте. Но пожалуй, если не считать тайного восхищения друг другом, во всем остальном они были очень разные. Мисс Бэрроуз, крепкая, коренастая, внушительных размеров женщина, скрывала ранимую, чувствительную душу под маской грубого здравого смысла. Маленькая, похожая на птичку мисс Бил отличалась четкостью речи и движений и потугами на старомодную аристократичность, отчего иногда производила довольно комичное впечатление. Даже

внутренние ритмы были у них разные. Грузная мисс Бэрроуз просыпалась по первому звонку будильника, немедля принималась за дела и была весьма энергична до вечернего чая, после чего впадала в сонливую апатию. Мисс Бил каждый день с трудом разлепляла веки, буквально заставляя себя производить все необходимые с утра действия, зато чем ближе к вечеру, тем становилась бодрее и оживленнее. Но даже к этой несовместимости они сумели приспособиться. Мисс Бэрроуз с радостью готовила утренний чай, а мисс Бил мыла посуду после ужина и варила какао перед сном.

Мисс Бэрроуз налила чай в обе чашки, положила в чашку подруги два куска сахара и, взяв свою, села на стул возле окна. Выработанная с юных лет привычка не позволяла ей садиться на кровать.

— Тебе сегодня рано выходить, — сказала она. — Я, пожалуй, приготовлю тебе ванну. Когда там начало?

Мисс Бил еле слышно пробормотала, что пообещала главной сестре приехать часов в девять. Сладкий чай приятно восстанавливал силы. И хотя обещание выехать в такую рань было ошибкой, мисс Бил теперь уже надеялась, что сможет добраться до места к 9.15.

— Это ведь Мэри Тейлор? У нее замечательная репутация для главной сестры провинциальной больницы. Удивительно, что она до сих пор не перебралась в Лондон. Даже не подала заявление на нашу вакансию, когда мисс Монтроуз ушла на пенсию.

В ответ мисс Бил пробормотала нечто невнятное, но так как они уже и раньше обсуждали эту тему, мисс Бэрроуз безошибочно поняла ее возражения: не все, мол, рвутся в Лондон, и вообще люди слишком привыкли считать, что в провинции никогда не появляется ничего выдающегося.

— Это, конечно, верно, — согласилась подруга. — А клиника Джона Карпендара очень удачно расположена. Мне нравится эта местность на границе Гемпшира. Жаль, что ты едешь туда не летом. И все же это совсем не то, что быть главной сестрой в какой-нибудь крупной клинике. С ее способностями она легко добилась бы этого — уже могла бы стать одной из великих Главных сестер.

В студенческие годы они с мисс Бил пострадали от рук одной из великих Главных сестер, но не переставали сокрушаться по поводу вымирания этой вселяющей ужас породы людей.

— Кстати, тебе лучше выехать пораньше. Дорога будет перегружена уже перед самым Гилдфордским объездом.

Мисс Бил не спрашивала, откуда ей известно, что дорога будет перегружена. Просто мисс Бэрроуз всегда знала такие вещи. Она энергично продолжила:

— На этой неделе я встретила Хилду Ролф, тамошнюю директрису, в Вестминстерской библиотеке. Удивительная женщина! Умница, конечно, и, говорят, первоклассный преподаватель, но, мне кажется, она наводит ужас на учащихся.

Мисс Бэрроуз сама наводила ужас на учащихся, не говоря уж о большинстве ее коллег-преподавателей, но весьма удивилась бы, если б ей об этом сказали.

— Она говорила что-нибудь об инспекции? — спросила мисс Бил.

— Упомянула лишь мельком. Она возвращала книгу и очень торопилась, так что мы говорили недолго. Кажется, у них в училище эпидемия гриппа и половина преподавателей больны.

Мисс Бил показалось странным, что, несмотря на такие трудности с преподавателями, директриса на-

шла время приехать в Лондон, чтобы поменять библиотечную книгу, но она ничего не сказала. До завтрака мисс Бил предпочитала не говорить, а думать — берегла силы. Мисс Бэрроуз подошла к столу, чтобы налить по второй чашке чаю.

— В такую-то погоду да при отсутствии половины преподавателей тебе, похоже, предстоит довольно скучный день, — сказала она.

Но — как потом вспоминали они в течение многих лет, по привычке пересказывая друг другу давно известные вещи (что является одним из развлечений при длительной совместной жизни), — вряд ли она могла быть более далека от истины. Мисс Бил, которая не ожидала в этот день ничего неприятного, кроме утомительной дороги за рулем, напряженной работы и возможных споров с теми членами больничного комитета по подготовке медсестер, которые возьмут на себя труд при этом присутствовать, натянула на плечи халат, сунула ноги в тапочки и пошлепала в ванную. Это были ее первые шаги на пути к тому, чтобы стать свидетелем убийства.

II

Несмотря на дождь, дорога оказалась не такой трудной, как опасалась мисс Бил. Ехала она быстро и около девяти часов была в Хедерингфилде, попав как раз к последней волне утреннего часа пик. Широкое шоссе было запружено машинами. Женщины отвозили своих мужей, работающих в Лондоне, на вокзал или детей в школу, фургоны доставляли продукты, автобусы выгружались и загружались новыми пассажирами. У трех светофоров улицу пересекали потоки людей, спасавшихся от мелкого дождя под зонтиками.

Юноши, скорее всего ученики частных школ, были в щеголеватых, с иголки, формах; большинство мужчин — в котелках и с портфелями; женщины одеты буднично-небрежно, с типичным для них умением достичь приятного компромисса между городской элегантностью и деревенской простотой. Следя за светофорами, переходящими улицу пешеходами и высматривая указатель поворота к больнице, мисс Бил могла лишь мельком заметить изящную ратушу восемнадцатого века, ряд хорошо сохранившихся домов с деревянными фасадами и великолепный готический шпиль церкви Святой Троицы; но все же у нее сложилось впечатление, что вполне преуспевающий город заботится о сохранении архитектурного наследия, хотя ряд современных фирменных магазинов в конце Главной улицы наводил на мысль, что такая забота могла бы начаться лет на тридцать пораньше.

Вот наконец и указатель. Дорога к больнице Джона Карпендара шла от конца Главной улицы между двумя рядами деревьев. Слева была высокая каменная стена, огораживающая территорию больницы.

К работе мисс Бил подготовилась основательно. В ее пухлом портфеле на заднем сиденье машины имелась достаточно подробная справка об истории больницы, а также копии последнего отчета инспектора Генерального совета медицинских сестер и объяснительной записки администрации больницы относительно того, насколько возможно выполнить оптимистические рекомендации инспектора. Как она узнала в результате своих изысканий, у этой больницы долгая история. Она была основана в 1791 году богатым торговцем, который родился в этом городе и бедным юношей отправился на поиски счастья в Лондон, а отойдя от дел, вернулся сюда, чтобы насладиться возможно-

стью покровительствовать городу и поражать воображение соседей. Он мог бы приобрести известность и обеспечить себе спасение души, оказывая помощь вдовам и сиротам или перестроив старую церковь. Но век науки и здравого смысла шел на смену веку религии, стало модным жертвовать капитал на содержание больниц для бедняков. И тогда у Джона Карпендара родилась мысль о строительстве больницы, что и было объявлено на непременном в таких случаях собрании граждан в местном кафе. Первоначального здания, представлявшего некоторый интерес с точки зрения архитектуры, уже давно не существовало: его сменило сначала массивное викторианское строение — монумент показному благочестию, а потом — нечто более функциональное и непривлекательное, характерное для двадцатого века.

Больница всегда процветала. Местная община состояла в основном из преуспевающих представителей среднего класса с хорошо развитым чувством милосердия, для которого явно не хватало объектов приложения. Незадолго до Второй мировой войны было пристроено крыло с хорошо оборудованным отделением для частных пациентов. И до и после введения системы государственного здравоохранения оно привлекало состоятельных пациентов и, следовательно, известных консультантов не только из Лондона, но и из других городов. Анджела может сколько угодно говорить о престиже лондонской клиники, размышляла мисс Бил, но у больницы Джона Карпендара своя репутация. Так что быть главной сестрой районной многопрофильной больницы, которая на хорошем счету у тех, для кого предназначена, расположена в красивом месте и сильна своими местными традициями, совсем неплохо для женщины.

Но вот и главные ворота. Слева от них сторожка привратника — этакий кукольный домик из выложенного мозаикой кирпича, оставшийся от больницы викторианских времен, а справа — стоянка автомашин для врачей. Около трети пронумерованных мест на ней было уже занято «даймлерами» и «роллс-ройсами». Дождь кончился, и рассвет сменился привычной сумрачностью январского дня. Во всех окнах больницы горел свет. Она походила на стоявший на якоре большой, ярко освещенный корабль, в котором кипит не видимая снаружи энергичная работа. Слева шли низкие, с окнами во всю стену, строения новой поликлиники. К входу уже вяло тянулись тоненьким ручейком пациенты.

Мисс Бил подъехала к привратницкой, опустила окно в машине и назвала себя. Солидный привратник, полный сознания своей важности, соблаговолил выйти и предстать перед ней собственной персоной.

— Вы будете из Генерального совета медицинских сестер, мисс? — произнес он напыщенно. — Очень жаль, что вы решили въехать в эти ворота. Медучилище находится в Доме Найтингейла — это примерно в ста ярдах от ворот по Винчестер-роуд. Когда нужно попасть в Дом Найтингейла, мы всегда пользуемся задними воротами.

В голосе его слышалась укоризненная покорность, словно он сожалел о ее исключительной бестолковости, из-за которой ему придется проделать лишнюю работу.

— Но я, наверно, могу попасть в училище и с этой стороны?

Мисс Бил не испытывала ни малейшего желания возвращаться в сутолоку Главной улицы, ни намере-